

Томаш Цесельски (Ополе, Польша)

БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ НА ПОДОЛИИ И ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСКИ КОМЕНДАНТА КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ ИОСИФА ДЕ ВИТТЕ (ЗИМА 1768–ЛЕТО 1769 Г.)

Наиболее важным польским оборонительным объектом на границе с Османской империей и ее вассалами была в XVI–XVIII вв. крепость в Каменец-Подольском. Ее оборонительная система состояла из городских укреплений и комплекса замков. Однако прежде всего город охраняло его расположение на уступе, окруженном глубоким каньоном реки Смотрич, а также построенные в XV и XVI вв. башни и небольшие учатки оборонительных стен. Второй оборонительный комплекс создавали Старый и Новый замки. Старый замок возник еще во второй половине XIV в., а в первой половине XVI в. был усилен укреплениями бастейного типа. Новый замок – это прилегающий с северо-западной стороны к Старому горнверк, насыпанный в 1618 или 1621 г. Военный опыт 1672–1699 гг. способствовал тому, что в 1704 г. вновь начали расширять каменецкие оборонительные сооружения. Работы эти производились до 1790 г.¹ Главной их целью была постройка укреплений, защищающих город по всей окрестности, а равно модернизация системы артиллерийского обстрела наиболее близкого предполья крепости. Однако в 1717–1790 гг. из бюджета Речи Посполитой на фортификационные работы в Каменце удалось выделить едва 150 000 талеров, что позволило только частично модернизировать оба замка, главным образом Старый, который снабдили новыми крепостными стенами с 10 артиллерийскими постами и достроенной с южной стороны артиллерийской батареей Св. Урсулы. В городе отреставрировали Русские и Польские ворота и башню Батория, возвели километр оборонительных стен, а также построили 9 редутов и артиллерийских батарей, еще две полностью перестроили. Наибольшим капиталовложением было завершение в 1753 г. строительства (длившегося 30 лет) большой батареи Святой

Девы Марии, которая предохраняла город со стороны крепостного моста. Под ней находились главный пороховой склад и арсенал. После расширения городские укрепления состояли из оборонительных стен длиной около 2 км, 4 обширных ворот, 18 башен, бастиона и 18 артиллерийских батарей. Кроме фортификационных сооружений, элементами, показывающими возможности обороны крепости, были: оснащенность артиллерией и другим военным снаряжением, снабжение боевыми припасами и запасами продовольствия, постоянный и многочисленный гарнизон, обеспеченный приличными условиями быта. В Каменце, в сравнении с остальными элементами, в несколько лучшем состоянии была артиллерия, но только в отношении количества снаряжения, так как в 60-е гг. XVIII в. в крепости находилось 205 пушек и мортир. Решительно доминировали артиллерийские стволы малых и средних калибров, к которым относилось 86% таковых. Вторым недостатком было то, что около 50 % орудий приходилось на железные, характеризующиеся малой скорострельностью. Третьим – плохое техническое состояние большинства орудий, которые постоянно находились на артиллерийских батареях и были подвергнуты разрушительному воздействию атмосферных условий. Четвертым недостатком была нехватка боеприпасов, прежде всего пороха, запаса которого в 60-е годы XVIII в. хватало едва на несколько часов оборонительных действий. В крепости не доставало также провианта. Собрать запас такового в крепости не представлялось возможным ввиду недостатка складов, поэтому гарнизон был зависим от доставок из города. Вдобавок в городе были расквартированы почти все солдаты, а в мирный период их насчитывалось 600–800. В период военной угрозы гарнизон увеличивался до более 2000 пехотинцев и артиллеристов, кроме того, крепость охранял небольшой отряд кавалерии².

Вследствие этого по техническим данным, артиллерийскому обеспечению и численности гарнизона Каменец-Подольский не выполнял требований, предъявляемых к крепостям в восемнадцатом веке. Вдобавок большим недостатком было так восхищавшее в минувших столетиях местоположение города. Над наиболее сильными элементами крепости, какими были замки, с одной стороны возвышался город, а с другой (западной) – холмы, с которых можно было вести эффективный обстрел из современных осадных орудий. Грозил это скорым разрушением крепостных укреплений и гибелью гарнизона крепости. Замечая эти недостатки, командир польской артиллерии Фредерик фон Брюль назвал в 1778 г. Каменец-Подольский «одной из наиболее нищенских крепостенок в Европе»³.

Каменецкая крепость не могла рассчитывать на содействие со стороны других крепостей, так как таковых в Подолии, как и во

всей юго-восточной Речи Посполитой, просто не было. Построенная на рубеже 1692 и 1693 г. на скалистом выступе в междуречье Днестра и Збруча крепость Окопы Святой Троицы никогда не была оснащена сильной артиллерией и снабжена многочисленным гарнизоном. Имела при этом очень скромные и достаточно анахроничные для XVIII в. укрепления, которые вдобавок, из-за отсутствия соответствующей консервации, разрушились до такой степени, что в 1768 г. крепость была признана «главным образом разрушенной», из нее был выведен весь гарнизон и вся артиллерия⁴. В результате был полностью демилитаризован объект, который с достаточной чрезмерностью называли крепостью, так как в действительности он был фортом или только военным сторожевым пунктом, охраняющим границу. Главным польским военным пограничным оборонительным объектом в середине XVIII в. оставался Жванец, из-за своего положения при удобной переправе через Днестр, а также близкого соседства с наиболее важной османской крепостью в регионе – Хотиним. В Жванце находился частный замок с бастионными укреплениями, но с ничтожным оборонительным потенциалом. Однако, прежде всего, там постоянно квартировал только немногочисленный кавалерийский отряд. Была это, впрочем, вторая по численности военная группировка после каменецкой, так как в Подольском и Брацлавском воеводствах в мирное время несла службу только небольшая часть польской кавалерии. В 1763 г. здесь было 19 хоругвей, то есть около 650 солдат, задачей которых была защита длинной пограничной линии и общественного порядка на всей территории Подолии и большей части Брацлавщины⁵. Это увеличивало значение Каменца-Подольского, его гарнизона и командующего крепостью коменданта в отношении защиты не только границы, но и в целом юго-западных земель Речи Посполитой.

Коменданту крепости подчинялись все отряды, входящие в состав гарнизона, вне зависимости от рода оружия, то есть пехота, драгуны и артиллерия, а также небольшой отряд кавалерии. Комендант имел полную власть командования и поддержания дисциплины среди всех солдат. Его полномочия в отношении гражданского населения были ограничены сферой, связанной с нуждами крепости по военной, полицейской и противопожарной функциям. В обязанности комендантов обычно входили: забота о состоянии укреплений крепости и всего ее военного оснащения, запасов боеприпасов и продовольствия; содержание гарнизона соответствующей численности и боевой готовности; надзор за исполнением караульной и патрульной службы; выработка оборонительных планов; и прежде всего охрана крепости от нападения «злых людей». В случае каменецкого коменданта, официально называемого «комендантом подольских и укра-

инских пограничных крепостей», границы власти были расширены ввиду обязанности охраны немногочисленных государственных фортификационных объектов, а оттого и всей пространной приграничной зоны. Не удивительно поэтому, что каменецкие коменданты пристально наблюдали за событиями, происходившими в соседних государствах, равно как на Подолии и во всей Украине⁶. Начиная от зимы 1768 г., прежде всего внутренние дела привлекали внимание каменецкого военного руководства, что было вызвано взрывом Барской конфедерации. К зиме 1769 г. основные вооруженные столкновения повстанцев с польским войском, оставшимся верным королю Станиславу Августу, а прежде всего – с российскими войсками, происходили на подольских землях. Более того, с весны 1768 г. конфедераты действовали в непосредственной близости от Каменца-Подольского. Каменецкий гарнизон в это горячее время соблюдал верность королю, что в значительной степени было заслугой двух очередных комендантов крепости. Однако последние не могли вполне доверять горожанам, а главное – своим офицерам и солдатам, многие из которых симпатизировали конфедерации. В этом убедился генерал Михал Кучинский, который зимой 1768 г. раскрыл заговор в гарнизоне и наказал подозреваемых в участии в таковом офицеров и солдат, затем же, опасаясь последствий разгоревшейся Барской конфедерации, попросил об освобождении его от обязанностей коменданта. Военная комиссия, командующая коронной армией, приняла его отставку и поручила исполнение обязанностей коменданта крепости генералу Яну де Витте⁷.

В 1768 г. Ян де Витте был офицером, имеющим более чем сорокалетний стаж службы. Родился в конце первой декады XVIII в. – в 1707 г. или 1709 г., а его предки по мужской линии происходили из Голландии⁸. В 1726 г. Ян Витте начал службу в коронной артиллерии, первоначально кадетом, а в 1731 г. стал штык-юнкером, то есть хорунжим. С самого начала службы выделялся он особыми усердием в отношении ее исполнения и значительными инженерными знаниями. Убедительно свидетельствует об этом факт, что во время подготовки каменецкой крепости к военным действиям в 1734 г., хотя был тогда Витте молодым по возрасту и стажу офицером, однако именно ему доверили задание изучения состояния фортификационных объектов, а затем надзор над производством строительных работ. Справился с заданием отлично, что принесло ему производство в лейтенанты в 1734 г. и капитаны в 1735 г. Но очередное звание майора пришлось подождать более 15 лет, а затем был произведен в подполковники (1754) и в полковники (1762). Генерал-майором коронной армии стал 18 июня 1767 г. На протяжении всего этого времени нес службу в коронной артиллерии и в гарнизоне каменецкой крепости. В течение

многих лет надзирал различные фортификационные работы в Каменце. Его инженерные знания были использованы также при строительстве объектов, не имеющих военного характера. Создал проект и руководил строительными работами в Доминиканском костеле во Львове, а также при строительстве и ремонте других гражданских сооружений, главным образом сакральных, в Каменец-Подольском и Бердичеве. Специализировался также в картографии и геодезии. В течение полтора десятилетия собирал необходимые материалы и в начале 1758 г. окончил работу над картой Подолии и Украины, которая представляла собой продолжение дела, начатого Бопланом⁹. Командиром военного отряда впервые Витте стал только в 1763 г., когда после ухода из военной службы генерала Христиана Дальке принял командование отрядом коронной артиллерии, квартирующим тогда в Каменец-Подольском и, ввиду звания, по старшинству был неформальным заместителем генерала Михала Кучинского.

Обязанности коменданта Каменца Витте принял в начале апреля 1768 г. и быстро показал себя компетентным командиром крепости и ее гарнизона. Это было оценено королем и наивысшим военным руководством, потому что Ян Витте командовал в Каменце до своей смерти 22 декабря 1785 г. Особенно трудными для него были первые три года, когда вынужден был преодолевать трудности, связанные с плохим состоянием крепостных укреплений, недостатком солдат, боеприпасов и продовольствия. В это же время на Подолии продолжались борьба с конфедератами, а затем вспыхнула турецко-русско-австрийская война.

Уже в одном из своих первых рапортов от 9 апреля 1768 г., адресованном Военной комиссии, Витте доносил о нехватке исполняющих караульную службу офицеров, в то время когда на Подолии действовали конфедераты, собиравшие в замках и поместьях людей и оружие. Верная королю польская армия, руководимая коронным чашником и региментарием Подольской «дивизии» Тадеушем Дзедушицким, региментарием и генералом Франциском Ксаверием Браницким, находилась в трех милях от Каменца, но к западу от крепости, то есть на противоположной стороне, чем силы конфедерации¹⁰. Через три дня, 12 апреля Витте распорядился произвести в крепости и городе военные приготовления, а мещанам запретил поддерживать контакты с «барцами»¹¹. Через месяц, 12 мая сделал распоряжения, определявшие принципы поведения гарнизона и мещан в случае атаки конфедератов на крепость¹². Однако Витте избегал ситуаций, раздражавших последних, и двух схваченных в апреле 1768 г. конфедератов велел отпустить на свободу, забрав у них только оружие. На протяжении следующих десяти месяцев он опасался не столько атаки со стороны барских конфедератов, сколько предпринятой их

отрядами блокады крепости, которая могла бы затруднить привоз продовольствия, боевых припасов, а прежде всего необходимых для содержания гарнизона денег. Тем более что с весны 1768 г. конфедераты «блуждали» под Каменцем, собирая провиант, а также склоняя небогатую шляхту к вступлению в свои ряды¹³. Каменецкий комендант понимал, что не может слишком рассчитывать на помощь со стороны Дзедушицкого или Браницкого, так как те сами ожидали поддержки от каменецкой крепости в виде солдат и артиллерийского снаряжения. Витте последовательно отказывался слать солдат, так как это могло ослабить гарнизон даже на $\frac{1}{5}$, а также добивался возвращения достаточно случайно посланных 2 маленьких мортир и 2 тройных фальконетов, предлагая в обмен прислать 2 «пригодных для кавалерии» легких короткоствольных, называемых «Езуитками». Просил также региментариев об охране путей, ведущих к Каменцу, и о предоставлении дополнительного кавалерийского отряда для охраны крепостного предполья. Витте удалось убедить командиров полевых группировок в своей правоте, но все равно он был вынужден послать Браницкому 42 солдата, дождавшись взамен только отряда легкой кавалерии, насчитывающего 20 солдат, которым к тому же не было выплачено жалование. Вдобавок из-за отсутствия фуража для лошадей Подолию оставила Подольская «дивизия» Дзедушицкого, которая отступила на Покутье, отдаляясь на расстояние около 200 км от Каменца. Вскоре над Днестром недалеко от деревни Ушаецк она была захвачена конфедератами¹⁴.

Не имея возможности рассчитывать на значительную помощь со стороны польской армии, Витте начал искать ее у командиров действующих на Подолии российских отрядов – первоначально только в деле конвоирования поставок боеприпасов в районы, из которых в Каменец могла их доставить уже польская армия¹⁵. Однако, когда в мае 1768 г. на Подолию прибыл сильный отряд конфедератов под предводительством Иоахима Карла Потоцкого, который подошел непосредственно к крепости и напал на прилегающие к ней фольварки, Витте в письме к Военной комиссии от 27 мая 1768 г. сигнализировал, что может рассчитывать только на помощь российских «вспомогательных» войск. Просил также, чтобы русские вернули в Каменец артиллерийское вооружение, которое добыли в столкновении под Подгайцами (разбили отряд конфедератов, в состав которого входила Подольская «дивизия»)¹⁶. Через несколько дней, 5 июня под Каменец прибыл российский корпус, который расквартировался в Горынине и Должке. По требованию командующего им генерал-майора Петра Апраксина 6 июня 1768 г. Витте выслал на переговоры полковника Мацея Ганицкого и своего сына капитана Иосифа Витте. Они сообщили российскому командиру, что каменецкая кре-

пость соблюла верность королю Станиславу Августу и в ней была оглашена декларация Екатерины II по восстановлению спокойствия в Речи Посполитой. В этой связи просили о содействии в доставке боеприпасов и возможную помощь, если бы Каменец атаковали конфедераты. Это ускорило Апраксина, который первоначально обвинял Витте во враждебном отношении из-за того, что крепостные ворота были закрыты, а гарнизон поставлен в состояние полной боевой готовности. Российский генерал объяснил чрезмерное приближение подвластных ему отрядов к Каменцу ошибкой своего интенданта, но попросил о конкретной логистической помощи. Витте решил ее оказать, принял в Каменце обоз, 100 больных русских солдат и десятка полтора пленных конфедератов, одолжил русской армии 300 бушелей ржи и 30 бушелей пшеничной крупы. Позволил также, чтобы в Каменец впускали русских солдат, и выдал 3 дезертиров царской армии. В крепость прибыл сам Апраксин, который на протяжении двух дней гостил в Каменце и был Витте приглашен на обед. В обмен русский генерал передал привезенный из Заложцев порох, который был собственностью крепости, и 7 захваченных под Подгайцами польских пушек¹⁷. Через десять дней русские в ночь с 15 на 16 июня оставили район Каменца и направились под Бар, занятый конфедератами, который захватили 19 июня вместе с «корпусом» Браницкого. Часть из 1162 плененных конфедератов Браницкий выслал в Каменец – 396 рядовых, которых Витте поместил в замке и обеих ратушах. Апраксин же послал в крепость 6 захваченных знамен, 5 котлов и несколько сотен штук холодного и огнестрельного оружия (все винтовки и пистолеты были испорчены)¹⁸. В это же время в Каменце депонировали оружие и поместили несколько десятков пленных конфедератов, захваченных в Бердичеве 14 июня¹⁹. Когда к концу июля 1768 г. сюда прислали еще 120 гайдамаков, пойманных польскими и российскими войсками (которыми командовал Кречетников), Каменец превратился в большую военную тюрьму, в которой пребывали в заточении 536 пленных²⁰.

В мае и июне 1768 г. барские конфедераты были побеждены российскими войсками при небольшой поддержке польской армии в нескольких боях под Подгайцами, Улановым, Бердичевом и Баром²¹. Уцелевшие отряды искали укрытия на южном берегу Днестра, на территории османской Хотинской райи, выделенной из Молдавского княжества. К основанному вблизи Хотина лагерю начали стекаться уцелевшие в боях или отпущенные из плена конфедераты, среди которых был и Казимир Пулавский. Летом 1768 г. они возобновили военные действия, совершая вылазки на территорию польского пограничья. Вдобавок начались беспорядки среди крестьянского населения, которые, по мнению Витте, были опасны также для Каменца.

Перед лицом новой угрозы каменецкий комендант считал, что в случае необходимости ему смогут помочь только русские фуражирные отряды на Подолии. В начале июля 1768 г. опасения Витте временно отступили, так как появился сильный русский отряд полковника Озерова, который взял под контроль границу на Днестре, мешая конфедератам свободно проходить польско-турецко-молдавскую границу. 8–9 июля в Каменце вновь принимали генерала Апраксина, который прибыл, чтобы проконтролировать прием функций по охране границы его подчиненными. После окончания этой акции русский генерал удалился в направлении Терембовли. Апраксин вернул одолженное в июне зерно, но забрал 4 из 7 оставленных тогда пушек, что, по мнению Витте, принесло общественный вред, так как они были собственностью Польского государства²².

Взятие под контроль границы на Днестре русскими солдатами обеспокоило хотинского пашу, который прислал к Апраксину посланцев с предостережением, что такая ситуация представляет собой угрозу для сохранения мира²³. Витте не знал, как реагировал на это русский генерал, сам же возобновил переговоры с турками. Были они более плодотворны с тех пор, как русские отвели свои отряды от границы, а на рубеже августа и сентября 1768 г. управление «Хотинской райей» принял новый паша. Он заверил поляков, что не будет вмешиваться во внутренний конфликт Речи Посполитой, но также не будет мешать вооруженным вылазкам на польский берег Днестра, предпринимаемым конфедератами, стоящими лагерем возле Хотина²⁴. В этой связи Витте, на которого в конце лета легла обязанность обеспечения спокойствия на границе, послал 20 или 21 октября к паше поверенного, чтобы он хлопотал об этом. Он стал очевидцем изменения турецкой политики в связи с событиями, происходившими в стране. Во время первой встречи паша, правда, заявил поверенному, что не будет поддерживать вооруженных выступлений конфедератов, поскольку они как гости ему не подчиняются, но вместе с тем заверил в желании османских властей поддерживать дружественные отношения с Речью Посполитой и Россией. Вечером того же дня прибыл в Хотин посланец из Стамбула и крепость молниеносно была поставлена в боевую готовность. Теперь паша заявил, что Османская империя изменила свое отношение к событиям, разыгрывающимся в Польском государстве, и она не намерена терпеть присутствия в нем российских войск. Убедительно дал понять, что «кто только из вас будет другом Москвы, следовательно, станет нашим неприятелем»²⁵.

В связи с изменением отношения турок Витте приказал закрыть границу с «Хотинской райей» и спешно стянул к Каменцу все фуражирные и контролирующие пограничные посты подотделов²⁶. Это

ободрило конфедератов, которые усилили вооруженные вылазки на территорию Речи Посполитой. К тому же начали они с турецкого берега обстреливать польские отряды, патрулирующие границу; по мнению Витте, их в этом поддерживали османские разьезды²⁷. Каменецкий комендант в своих рапортах не вспоминает об инциденте, который стал поводом к объявлению Османской империей войны России 6 октября 1768 г., то есть о поджоге Балты и казацком отряде, который, преследуя конфедератов, ворвался на турецкую территорию. Только в сообщении от конца января 1769 г. упомянул о ситуации в долине Кодымы, где находилось не более 200 татар, и то только между Ягорлыком и Кодымой, а за Балтой на границе никакой охраны уже не было²⁸.

Для Витте более важны были события, разыгрывающиеся вблизи Каменца, а они приняли опасный характер во второй половине ноября 1768 г., когда vareцкий староста Казимир Пулавский во главе 300 приверженцев конфедерации форсировал Днестр и занял Жванец, оставленный войсками, верными королю²⁹. На юге Подолии, кроме гарнизона Каменца, не было никаких российских или польских отрядов, что делало невозможным быстро вытеснить конфедератов из занятого города и замка. Однако, очень удачно для Витте, произошел конфликт между Пулавским и Иоахимом Потоцким. Первый из них отказывался возвращаться на турецкую территорию, утверждая, что предпочитает «на своей земле погибнуть, чем туда являться к шапочному разбору»³⁰. Кроме того, конфедераты не могли рассчитывать на военную помощь турок, которые не воспринимали Речь Посполитую как сторону конфликта и думали даже приобрести у нее провиант, необходимый для гарнизона Хотина. Витте не дал согласия на это³¹, а его отношение утвердилось, когда получил информацию о том, что Военная комиссия решила перенести в Каменец гарнизоны и исправное артиллерийское снаряжение из Белой Церкви и Львова³². В декабре 1768 г. конфедераты овладели также брошенными Окопами Святой Троицы и в следующих месяцах проводили рейды по южной части Подолии, собирая контрибуцию, или попросту, «как неприятель», грабя хлеб и мед в селах, атакуя посты верной королю армии, и даже разгоняя в январе 1769 г. ярмарку в Лянецкороне. Часть собранного зерна конфедераты вывезли для «Хотинской райи», стараясь таким образом расположить к себе турок. Витте старался этому противодействовать, но поскольку располагал лишь небольшим гарнизоном, мог только иногда посылать небольшие отряды – один из их в начале 1769 г. разбил разьезд конфедератов. Силы «барцев» комендант оценивал в 600 человек³³. На рубеже января и февраля 1769 г., когда появилась необходимость провезти через южную Подолию русского рейтарского капитана, отпущенного татарским ха-

ном, Витте выделил для исполнения задания конвоирующий отряд численностью 170 пехотинцев и 100 драгунов, два обеспечивающих отряда в 210 солдат и две шестифунтовые пушки. Оказалось, что это был достаточный эскорт, так как конфедераты, хотя размещались на предполях Жванца, но начали переговоры и пропустили конвой без боя³⁴.

В феврале конфедераты по-прежнему рыскали по Подолии³⁵, что заставляло Витте опасаться за безопасность Каменца, хотя за истекшие десять месяцев его командования гарнизон увеличился с 600–700 до 1500 солдат. Однако по-прежнему не хватало боеприпасов, оставались ненадежными элементами многочисленная шляхта и духовенство, которые собрались в городе из-за беспорядков, вызванных конфедерацией и гайдамацким движением. Витте задумал в случае угрозы атаки удалить из Каменца представителей обоих сословий³⁶. Ситуация стала ясной в начале марта 1769 г., когда на Подолию прибыл российский корпус под командованием генерала Сергея Измайлова. Сначала разбил конфедератов под Репинцами, затем отряд, разделенный на две части, одновременно атаковал Жванец и Окопы Святой Троицы. Как следует из сообщения Витте, в этих последних находилось около 320 «барцев» под командованием Казимира Пулавского. Измайлов располагал 1500 солдатами, которых повел 8 марта на штурм «с марша», вполне удавшегося, так как русские ворвались через валы в Окопы, что спровоцировало паническое бегство конфедератов за Днестр. Только немногочисленным из них удалось переправиться, в том числе Казимиру Пулавскому. Оставшиеся погибли или попали в плен, как 207 восставших. Русские захватили к тому же 6 пушек, а потеряли едва пятерых убитыми и десятка полтора ранеными. В Жванце «несколькими сотнями» (300–400) солдат, располагающими двумя пушками, командовал Франциск Пулавский. Ночью с 8 на 9 марта 1769 г. на этот город предприняли атаку около 1500 русских солдат с 4 пушками, которыми командовал подполковник Чернышев. Поляки подожгли город и укрылись в замке, в котором оказывали достаточно эффективное сопротивление. Поддержали их якобы турки, стреляя в сторону русских из одной пушки, а несколько десятков османских солдат пробовали перейти на польский берег Днестра, но их удержал паша. После продолжавшегося несколько часов боя, пользуясь перегруппировкой российских войск, поляки сбежали сначала к Браге, а затем через турецкую границу, бросая тела 50 павших товарищей и 2 небольшие пушки. В российский плен попали 19 конфедератов³⁷.

После этого успеха Измайлов отвел свой корпус через Горынин к Ляховцам, где конфисковал мортиру и 1000 гранат, которые везли в Каменец. На его место прибыла дивизия генерала князя Александра

Прозоровского, которая заняла Жванец и Городницю. Во время марша вдоль Днестра турки сделали в ее сторону десятка полтора пушечных выстрелов из Хотина. После этой вооруженной демонстрации дивизия Прозоровского, оставив в целях наблюдения за границей некоторое количество казаков, отошла вглубь Подолии к Балину³⁸. Несомненной целью этого рейда была проверка состояния подготовки Хотина к защите. Вероятно, русские заметили, что в крепости находился немногочисленный гарнизон, о чем также можно было узнать из переписки Витте³⁹. Это склонило командование российских войск к попытке атаки на Хотин.

Из рапортов Витте следует, что в марте 1769 г. русские интенсивно накапливали на Подолии продовольствие и фураж. Только под Каменцем якобы собрали 10 600 бушелей хлеба и 4020 телег с сеном⁴⁰. Однако когда в середине апреля в Каменец пришли вести о марше российских войск в направлении Днестра, Витте счел, что они не решатся на проведение серьезной наступательной операции⁴¹.

Комендант Каменца ошибался, поскольку в середине апреля 1769 г. российская армия под командованием генерал-аншефа Голицына начала марш в сторону Днестра. Как следует из рапортов Витте, к 22 апреля приблизились к реке две дивизии – генерала Прозоровского и генерала Стоффеля⁴². Через несколько дней, 28 апреля начали они переправляться через Днестр, произошло несколько стычек легкой русской кавалерии с защищающими границу турецкими отрядами. Донося об этом 29 апреля генералу Корятовскому, Витте допускал возможность, что русские еще в ту же ночь предпримут штурм, «чтобы завтра там же свяченное яйцо съесть могли» (на 29 апреля приходилась православная Страстная Суббота)⁴³. До штурма не дошло, а 30 апреля к крепости подошла вся армия Голицына. Против нее для демонстрации отваги отправились добровольно 1000 турок, «но мало что возвратилось назад». Из Каменца видно было, что Хотин был охвачен пожарами, однако Витте не знал, были ли они разожжены защитниками или русскими. Знал только, что турки создали все окрестное население в замок и все валы были заполнены ими. Однако он считал, что россияне, которые построили несколько батарей и начали обстрел Хотина, еще в ночь с 30 апреля на 1 мая будут его штурмовать⁴⁴. И снова Витте ошибся, так как Голицын отказался от атаки и 1 мая отвел свою армию назад к лагерю, отдаленному на «четверть мили» (2 километра) от Хотина. Витте думал, что русские примутся за блокаду⁴⁵, но и на это они не решились и, отступая, 5 мая переправились на польский берег Днестра. Следом за ними двигались турки и татары, грабя села на польском пограничье. Витте не предпринял никаких военных действий, чтобы не спровоцировать польско-турецкую войну, кроме того отдавал себе отчет,

что это была расплата за разбои польских крестьян на турецкой стороне Днестра во время российской атаки на Хотин⁴⁶. Через несколько дней ситуация успокоилась, и притом на много месяцев вперед, так как к весне 1769 г. российские войска отошли к Меджибожу, приближаясь к большим складам, созданным на Воляни⁴⁷. Витте еще до 13 мая получил от одного из российских командиров, генерала Саркофа, дневник действий под Хотином⁴⁸. Несмотря на это, он не знал причин так скорого прекращения русских атак, а всю операцию прокомментировал: «много шума из ничего»⁴⁹.

Рапорты Витте, адресованные Военной комиссии, его переписка с командирами польских войск представляют собой ценный источник для исследования событий, произошедших на Подолии и в польско-турецкой приграничной зоне в период зимы 1768 – лета 1769 г. Они позволяют познакомиться с явлениями, которые стали одной из причин начала русско-турецкой войны, к которой, однако, ни одна из сторон приднестровского театра военных действий не была готова. Убедительно свидетельствует об этом нерешительность турок и русских, так доказательно представленная в докладах Витте.

---

¹ История крепости в Каменец-Подольском с XV в. до XVIII в.: Dr Antoni J. (Rolle), *Zameczki podolskie na kresach multacskich*, т. 2: *Kamieniec nad Smotryczem*, Warszawa, 1880. С. 5–45.

² Расширение укреплений, гарнизон, артиллерия и другое оборудование крепости в Каменец-Подольском в XVIII в.: *Archiwum Narodowe w Krakowie* (Национальный архив в Кракове – дальше ANKr), *Archiwum Miynowskie Chodkiewiczzyw*, д. 1130, с. 357–378; *Biblioteka Zakiadu im. Ossoliczkich we Wrociawiu* (Национальная библиотека имени Оссолинских во Вроцлаве), рукопись 13353, с. 53–56; *Archiwum Giywne Akt Dawnych w Warszawie* (Главный архив древних актов в Варшаве – дальше AGAD), *Archiwum Roskie, Militaria*, коробка 17–19; K. Jarchowski, *Kamieniec i Poznac po Augustowej restauracji*, [в:] *idem, Opowiadania i studia historyczne, Seria nowa, Poznac 1884*, с. 373–386; T. Nowak, *Fortyfikacje i artyleria Kamiecca Podolskiego w XVIII w.*, «*Studia i Materiaiy do Historii Wojskowości*», 1973, т. 19, ч. 1, с. 155–163; J. Janczykowski, *O potrzebie badac fortyfikacji Kamiecca Podolskiego*, [в:] *Kamieniec Podolski. Studia z dziejw miasta i regionu*, т. 1, ред. F. Kiryk, *Krakyw 2000*, с. 309–316; J. Janczykowski, *Kamieniec Podolski – fortyfikacje twierdzy*, [в:] *Kamieniec Podolski. Studia z dziejw miasta i regionu*, т. 2, ред. F. Kiryk, *Krakyw, 2005*, с. 421–431; Z. Bania, M. Wiraszka, *Kamieniec Podolski miasto-legenda*, Warszawa, 2001, с. 25–27; R. Kryl-Mazur, *Miasto trzech nacji. Studia z dziejw Kamiecca Podolskiego w XVIII wieku*, *Krakyw, 2008*, с. 161–202; T. Ciesielski, *Armia koronna w czasach Augusta III*, Warszawa 2009, с. 535–539; T. Ciesielski, *Na peryferiach europejskiej sztuki fortyfikacyjnej. Twierdze paestwowe w poiudniowo-wschodniej Rzeczypospolitej w XVIII w.*, [в:] *Militarne tradycje Krdzierzyna-Koula, ЫNeska i Rzeczypospolitej*, т. 2, ред. T. Ciesielski, *Zabrze-Tarnowskie Gyry 2013*, с. 96–104.

³ K. Kantecki, *Generai artyleryi koronnej*, [в:] K. Kantecki, *Szkice i opowiadania*, Poznac,

1883, с. 44.

⁴ R. Marcinek, Okopy Hwiktwej Tryjcy, «TeKa Komisji Urbanistyki i Architektury», т. XXVII, 1995, с. 217–226; T. Ciesielski, Armia koronna..., с. 553; T. Ciesielski, Na peryferiach..., с. 91–94.

⁵ T. Polak, Zamki na kresach. Biaіogunь, Litwa, Ukraina, Warszawa, 1997, с. 212–213; T. Ciesielski, Armia koronna..., с. 523, 553; T. Ciesielski, Na peryferiach..., с. 94.

⁶ «Powinnoґci komendanta fortec pogranicznych i oficerow pod ich komend», ANKr, Archiwum Podhoreckie, IV, ANKr, APodhoreckie, I, 120; T. Ciesielski, Armia koronna..., с. 185–187.

⁷ W. Szczygielski, Kuczycski Michai, [в:] Polski Siownik Biograficzny, т. 16, Wrociaw-Warszawa-Krakuw, 1971, с. 91.

⁸ Биографические данные Яна де Витте (Витт): Dr Antoni J., Zameczki podolskie..., т. 2, с. 68–103 oraz Z. Hornung, Jan de Witte architekt koґcioia dominikanyw we Lwowie, Warszawa, 1995, с. 24–42; M. Machynia, C. Szrednicki, Oficerowie Rzeczypospolitej Obojga Narodow 1777–1794. Spisy, т. 1: Oficerowie wojska koronnego, ч. 1: Sztaby i kawaleria, Krakuw, 2002, с. 14, 42, ч. 2: Artyleria i wojska inżynieryjne, Krakuw, 1999, с. 23, 64, 65; R. Kryl, Wizerunek twierdzy kamienieckiej w latach 1777–1779 w ґwietle listyw Jana de Witte, [в:] Annales Academiae Paedagogicae Cracoviensis, Folia 3: Studia Historica, I (2001), ред. J. Goikbiowski, Krakuw, 2001, с. 267–276; R. Kryl-Mazur, Miasto trzech nacji..., с. 55–490. Следует добавить, что Ян де Витте был женат на Марианне Лубонска, они имели 11 детей, в том числе дочь Теклу и 2 сыновей: Людвика Игнация и генерала польской и российской армии Иосифа Зефирына (отец графа Ивана Осиповича де Витте).

⁹ Материал для составления карты Ян де Витте собирал на протяжении ряда лет во время служебных командировок, как, например, в 1752 г., когда был выслан на переговоры, созданные в лагере украинской партии, и проверил свои записки относительно долины реки Рось. В феврале 1758 г. гетман поручил Витте, чтобы он, взяв помощником поручика пехотного полка полевой булавы Я. Ромера, как возможно быстрее закончил работу. В марте 1758 г. Витте доложил о готовности отдать карту гетману, тот же вызвал его в Белосток и заявил, что постарается на ближайшем совете сената, чтобы первый был вознагражден за свою работу: J.K.Branicki do J. Witte, 9, 16 III 1758, AGAD, Archiwum Roskie, Korespondencja, Supplement, д. 13, л. 127; д. 14, л. 51, 54; J. Witte do J.K.Branickiego, Kamieniec Pod. 4 III 1758, AGAD, Zbiyr Anny Branickiej, д. 2939 oraz 2 VII 1752 i 12 X 1760, AGAD, Archiwum Roskie, Korespondencja, коробка XXV, д. 24, с. 1–2, 9–10. В письме от 15 II 1761 полковник Х. Дальке рекомендовал Я.К. Браницкому специалистов в области разграничения владений – подполковника И.Витте и майора Каве, а как известных ему геометров перечислил капитанов пехоты своего сына Якова, Ромера и Глубицкого, также товарища хоругви и винницкого старосту Зубжицкого (AGAD, Archiwum Roskie, Korespondencja, коробка V, д. 19, с. 148–149). T. Ciesielski, Armia koronna..., с. 361.

¹⁰ Отчеты и переписка Яна де Витте с апреля 1768 по март 1770: J. de Witte do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 9 IV 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkow, д. 689, т. 1, с. 4.

¹¹ Uniwersai J. de Witte do mieszkaccyw Kamiecca Podolskiego, Kamieniec Pod. 12 IV 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkow, д. 689, т. 1, с. 5.

¹² Dyspozycja do garnizonu Kamiecca Podolskiego, aby na wszelki wypadek byi w gotowoґci porzґdnej do obrony, Kamieniec Pod. 12 IV 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkow, д. 689, т. 1, с. 29–52.

- ¹³ Отчеты и переписка Яна де Витте с апреля 1768 по март 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 4.
- ¹⁴ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 28 IV, 30 IV, 7 V, 27 V 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 16–17, 20–22, 27, 53–55.
- ¹⁵ J. de Witte do gen. i komendanta Brodyw Kalemberka, Kamieniec Pod. 2 V 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 22–23.
- ¹⁶ J. de Witte do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 27 V 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 53–55.
- ¹⁷ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 6-19 VI, 7 VIV, 30 IV, 7 V, 27 V 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 57–64, 256
- ¹⁸ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18, 21, 25, 26, 27 VI, 2 VII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 61-66, 68, 73; [P. Kreczownikow], Radom i Bar 1767–1768: dziennik wojennych dziajac jenerai-majora Piotra Kreczownikowa w Polsce w r. 1767–1768 korpusem dowodzacego i jego wojenno-polityczny korespondency z ksiaciem Mikoiajem Replinem, posiem rosyjskim w Warszawie, Pamitniki z Oьmnastego wieku, t. XIV, Poznac 1874, с. 123; W. Konopczycki, Konfederacja barska, т. 1, Warszawa, 1991, с. 65–66.
- ¹⁹ Specyfikacja broni przejektj od Montusza choronego puiku pik Koryckiego i zioonej w cekhauzie, Kamieniec Pod. 18, 21, 25, 26 VI 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 67.
- ²⁰ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 29-30 VII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 96–97.
- ²¹ W. Konopczycki, Konfederacja barska, т. 1, с. 56–66.
- ²² Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 5–7, 9, 11, 18, 20, 23 VII, 2 VIII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 75, 78-81, 89-91, 99, 256.
- ²³ Jan de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 12 VII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 82–83.
- ²⁴ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 3, 24 IX 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 109, 115.
- ²⁵ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18, 21 X 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 125–126.
- ²⁶ J. de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 21 X 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 126.
- ²⁷ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 27 VIII-13 XI 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 108–155.
- ²⁸ J. de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 26 I 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 206.
- ²⁹ J. de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 23 XI 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 163.
- ³⁰ J. de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 17 XII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 191.
- ³¹ J. de Witte do F.K. Branickiego, Kamieniec Pod. 5 XII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 174–176.
- ³² Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 17, 26, 27 XI, 1 XII 1768, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 158, 166–167, 169–170.
- ³³ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 31 XII 1768-27 I 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 194–209.

- ³⁴ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 29 I 1769-4 II 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 210–219.
- ³⁵ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18, 25 II, 5 III 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 225, 226–228, 242.
- ³⁶ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18 X, 9 XI 1768, 26, 28 I, 25 II 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 206, 210, 226–228, 255, 256.
- ³⁷ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 11 III 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 243–244; W. Konopczycki, Konfederacja barska, т. 1, с. 189; S.S. Nicieja, Twierdze kresowe Rzeczypospolitej. Historia, legendy, biografie, Warszawa 2006, с. 116; T. Ciesielski, Na peryferiach..., с. 94, 95.
- ³⁸ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18, 22, 25 III 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 250–252, 254–255, 258.
- ³⁹ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 15 IV 1769, do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 18 IV 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 264, 269.
- ⁴⁰ Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 25 III, 1 IV 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 258, 259–260.
- ⁴¹ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 15 IV 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 264.
- ⁴² Отчеты и переписка Яна де Витте, Kamieniec Pod. 18, 22 IV 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 269, 270.
- ⁴³ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 15 IV 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 274.
- ⁴⁴ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 1 V 1769, do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 6 V 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 275, 279.
- ⁴⁵ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 2 V 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 276.
- ⁴⁶ J. de Witte do F. Korytkowskiego i do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 6 V 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 278, 279.
- ⁴⁷ J. de Witte do do Komisji Wojskowej, Kamieniec Pod. 13 V 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 281.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ J. de Witte do F. Korytkowskiego, Kamieniec Pod. 6 V 1769, ANKr, Archiwum Sanguszkowy, д. 689, т. 1, с. 278.